

ходиться тем, что есть. К особому богатству никогда не стремились. Да, мы застали очень трудные времена — войну, блокаду, да и после блокады было очень трудно, но воспоминания остались самые светлые.

— **Вы снимались в фильме Алексея Германа «Двадцать дней без войны». Как вы, человек, переживший войну, его восприняли? Герман же как раз хотел показать войну без прикрас.**

— Мне этот фильм нравится. Много похоже. И сам Герман мне запомнился. У меня была небольшая роль, но он со мной так много работал, как будто я главная героиня. Обещал, что если будет снимать игровой фильм, то позовет меня. Но не позвал.

И все-таки фильм — это художественный взгляд режиссера. В моем эпизоде показано, как в эвакуации снимают кино. Герои спорят — должно ли в кино быть все, как в жизни, или можно что-то менять, преувеличивать. Да, на самом деле война страшна, а фильмы о ней... немножечко приукрашенные. Вот «В шесть часов вечера после войны» — веришь, что это война. Но все сделано так, что фильм не оставляет страшного ощущения.

— **В одном из интервью вы называете себя Золушкой, потому что пришли в театр из самодеятельности, став в итоге народной артисткой. Существует несколько разных историй о том, как вы оказались в Театре музыкальной комедии. Как это случилось на самом деле?**

— Да, я с детства играла в самодеятельности. А потом война. Блокада. Голод. Папа умер в стационаре завода им. Сталина (сегодня — Металлический завод. — **R**). За ним братик. Потом нас через Ладожское озеро вывезли на Кубань. Дорога страшная. Бомбежки. Ехали целый месяц. Потом оккупация в станции Новолабинской, снова переезд... В станции Темиргоевской при дворце культуры был самодеятельный театр, который и стал моей школой. Мы вернулись из эвакуации в августе 1945-го. После школы я решила осуществить свою мечту — стать артисткой. Узнав про студию при БДТ, в которую, как мне сказали, идет набор, я пришла на Фонтанку. В дверях в театр стоял важный швейцар. С бородой. «Иди домой, девочка, — сказал он мне (а я действительно выглядела лет на двенадцать). — Набор окончен». И так на меня посмотрел, что я повернулась и ушла.

Не знаю почему, но я поступила в архитектурный техникум. Нарисовала и начертила все, что требовалось, прошла по конкурсу и — опять самодеятельность. Конечно, я сбежала со второго курса — не мое это. Поступила чертежницей-копировщицей в конструкторский отдел завода «Знамя труда», где работала моя мама. Вот там была прекрасная самодеятельность! Руководили кружками режиссер Наум Лившиц и Галина Юрьевна Каугер — она была главным концертмейстером в Театре музыкальной комедии. Она-то и привела меня в театр. Меня прослушивали главный режиссер Григорий Полячек и главный дирижер Михаил Воловац. «Что вы покажете?» — спрашивают. Отвечаю: «Дуэт Микки и Пепиты из „Вольного ветра“». Они: «Мы не можем дать вам партнера. Сейчас все на репетиции». «А я все спою одна», — говорю. Спела и станцевала за двоих. Меня решили показать худсовету и, наконец, взяли в труппу. Вот с тех пор я работаю в этом театре.

— **Вы тогда волновались? Ведь решалась ваша судьба.**

— Наверное. Но когда ты молодой, ты отважный. Страх не было. Наоборот, это сейчас он есть. И с каждым годом сверхответственности только прибавляется.

— **Кроме Театра музыкальной комедии, вы еще много пели на эстраде. Но сейчас эти записи разрознены. Может быть, их можно собрать и выпустить диск?**

— Да, столько было перепето! На радио, телевидении, на концертах. Многие композиторы специально для нас писали песни: например, Владимир Дмитриев, Александр Владимирцов, Александр Морозов. С Виталием Ивановичем мы выступали на первом ленинградском «Огоньке», который транслировали на весь Союз. Он снимался на берегу Петропавловской крепости. Я была ведущей и исполняла песню «На кургане» Андрея Петрова — была первой ее исполнительницей. А ребята — Володя Матусов, Виталий и Василий Павлович Соловьев-Седой подъезжали на катере — и пели песню о Ленинграде. Это было так красиво!

Конечно, хочется, чтобы остались не только воспоминания, но и записи песен. Чтобы их можно было слушать спустя столько лет.

Елена Некрасова

Зоя Виноградова и Георг Отс
(в центре) на съемках фильма
«Мистер Икс»

Магнолия
в спектакле
«Цветок
Миссисипи»,
1963 год

У CARITA НОВЫЙ ДОМ

В гранд-отеле «Европа» открылся дом красоты Carita. Проект создан парижским архитектурным бюро Malherbe Design. Интерьер выдержан в глубоком бархатистом сером цвете с вкраплениями белоснежного лака и благородного старого золота. В доме красоты также работает тренажерный зал и зона спа с саунами из канадского кедра, проходят групповые занятия йогой.

Проект открыт при поддержке концерна L'Oréal — нынешнего владельца марки Carita, не так давно приобретенной концерном у японского холдинга Shiseido. Дом красоты в гранд-отеле стал третьим салоном этой марки в Петербурге и первым открывшимся после приобретения бренда концерном L'Oréal. Петербургские салоны имеют впечатляющий список клиентов еще с конца 1990-х годов — представителей бизнес-элиты города. Первыми гостями дома красоты, перерезавшими красную ленточку, стали Алевтина Фуррьер, супруга генерального консула Франции в Санкт-Петербурге, Филипп Шпачек, генеральный директор профессионального подразделения L'Oréal Professionnel в России, и Шефке Янсен — генеральный менеджер Belmond Grand Hotel Europe.

ЕВГЕНИЙ ПЯВЛЕНКО